

## П А Р У И Р М У Р А Д Я Н

### КОММЕНТАРИИ Я. И. СМЕРНОВА К ПОЭМЕ ШАВТЕЛИ

В связи с составлением полного свода грузинской эпитафии в Армении, летом 1967 года мне довелось работать в архиве покойного академика И. А. Орбели, с целью выискать фотокопии некоторых грузинских надписей из Ани. Архив этот, должен сказать, окончательно еще не обработан, и возможностью пользоваться им я всецело обязан профессору К. В. Тревер.

Будучи учеником Н. Я. Марра, И. А. Орбели широко пользовался грузинскими источниками, в своих трудах не раз обращался к ним, с их помощью порой решая вопросы общекавказского или точнее — кавказоведческого характера. Года три тому назад проф. И. В. Мегрелидзе в Ереване опубликовал статью «Академик И. А. Орбели и грузиноведение», совершенно заслуженно охарактеризовав ученого по печатным трудам и, в данном случае это важно, по практической деятельности. В архиве оказалось еще несколько работ, пусть не объемистых, но ценных по охвату вопросов и глубине разбора. Больше всего я имею в виду тексты некоторых его докладов по руствелологии. Было бы очень желательно со временем иметь полное издание печатных и архивных работ ученого по руствелологии в виде сборника, включая в серию «*რუსთველოლოგიური ძიებანი*» («Руствелологические разыскания»).

Минуя вопросы и материалы непосредственно интересующего меня порядка, хочу читателю предложить письмо крупнейшего русского ориенталиста-кавказоведа, историка искусств акад. Я. И. Смирнова (1869—1918), адресованное акад. Н. Я. Марру. Письмо это сохранилось в архиве И. А. Орбели.

Нужно заметить, что мы еще недостаточно усердно изучаем архивные материалы того или другого ученого, где могут оказаться готовые к печати работы как самого автора, так и других лиц. Так, например, в прошлом году при работе над подготовкой к печати марровских лекций по древнеармянской литературе, а также его работ по истории халкедонитства в Армении, в моем распоряжении оказались рукописные статьи Е. С. Такайшвили по археологии и эпитафии Грузии, отправленные из Парижа для публикации. Сам акад. Такайшвили неоднократно с горестью отмечал, что судьба его статей остается неизвестной (теперь все они мною подготовлены к печати и ждут издателя).

К тому же, мне представляется совершенно несправедливым наше отношение к эпистолярному наследию крупнейших ученых. Почему-то письма классиков художественной литературы изучаются и неоднократно публикуются, а вот ученых — нет или почти нет. В важности такой публикации я убедился при изучении архивного наследия акад. Н. Я. Марра. Первоначально в переписке Марра и Орбели я выискивал сведения по грузинской эпитафии в Армении, а в процессе работы убедился, что ими нельзя просто пользоваться, как бы академически аккуратно не ссылались на архивную единицу. Их надо издавать, поскольку под названием письма выступают целые статьи с научной актуальностью. Издание (я бы сказал благородное издание) переписки Ю. Н. Марра и К. И. Чайкина в извлечениях и лишь по вопросам Руставели, Низами и Хакани составили солидный том, значение которого нельзя умалить даже при желании. Я уж не говорю о значении для грузиноведения изданных писем Теймураза Багратиони к Броссе. Словом, на наш взгляд, архивы крупнейших ученых должны быть научно описаны, рукописные труды (в том числе и эпистолярное наследие) изданы.

Письмо Я. И. Смирнова от 30-го марта 1902 г., как отмечается в самом тексте, предлагаемом ниже, вызвано изданием работы Марра «Древнегрузинские одописцы

XII в.), I Певец Давида Строителя, II Певец Тамары». (Тексты и разыскания по арм.-груз. филологии, т. IV, СПб., 1902 г.). Упоминание Меркурия в поэме Шавтели ტყორცა ისრისა მიკვირს: ისრისა მერკვირისაებრ უსრულთ ჰკლებითა) вызвало целый ряд предположений, совершенно противоположных индентификаций. По С. Какабадзе Меркурий — это сын Юпитера, бог торговли, у М. Джанашвили — сын Зевса, с названным выше культом. Только академику К. С. Кекелидзе удалось окончательно установить личность Меркурия; оказывается, Шавтели своего героя Давида (Строителя или Сослана — этот вопрос еще нуждается в доказательстве) сравнивает со св. Меркурием, знаменитым по жизнеописанию стрельцом (см. Этюды..., т. IV, стр. 64). В последнем издании поэмы (Тбилиси, 1964) толкование К. С. Кекелидзе и его же восстановление искаженной данной строфы принято полностью (ტყორცა ისრისა მიკვირს, ისრისა მერკვირისაებრ უსრულთ ვლებითა) Приятно отметить, что в письме Я. И. Смирнова за 45 лет до публикации статьи К. С. Кекелидзе («Лит. разыскания», III, 1947) дано научно обоснованное и окончательное толкование.

В Сухуми был найден в 1954 г. светильник с греческой надписью (чтение и перевод Т. С. Каухчишвили), где фигурирует Гермес-Меркурий, бог торговли и путешественников, но это еще не говорит о наличии данного культа в Грузии. К тому же понятно, что Гермес-Меркурий не имеет ничего общего с Меркурием, по апокрифическому сказанию поражателем Юлиана Отступника. Итак, Я. И. Смирнов еще в 1902 году дал правильное толкование.

Во втором своем замечании относительно «когтистый» Я. И. Смирнов исходит из непосредственного грузинского текста (აბჯარ-ხრმალითა, ვეფხებრ მკრჩხალითა მებ ექმნა მტერთა ცით მოსალოდნი), а из примечания Н. Я. Марра, где читаем: «Несмотря на утверждение лексикографов, сомнительно, чтобы მკრჩხალი означало в данном случае когтистый: в словарях ссылка собственно на Барсовую кожу (1073,1), но здесь еще менее удовлетворяет указанное значение» (Т. Р., IV, стр. 21, прим.).

Ученые по-разному понимают слово «მკრჩხალი», имея в виду его значение в контексте поэмы Руставели (1041,1) в аналогичном с Шавтели выражении. Проф. И. А. Лолашвили попытался установить точное значение данного слова (Древнегрузинские описцы, II, стр. 194—195), исходной формой считая კრჩხალი (рѣв). Все это им достаточно убедительно доказано на основании древнегрузинского текста X века. Но Н. Я. Марр не без основания слово მკრჩხალი относил к აბჯარ-ხრმალითა: «В доспехах и с мечом მკრჩხალითა, подобно тигру, он (Давид) нападает на врагов, как молния, точно с неба». При таком понимании текста значение «рѣв» (გამძვინვარებული ღრიალი) не может считаться несомненно приемлемым. И в этом отношении предлагаемое Смирновым объяснение можно считать весьма оригинальным, если даже неприемлемым.

30 марта, 1902 г.

Многоуважаемый Николай Яковлевич!

Придя домой, я получил начало новой книги Вашей: главу о Шавтели, причем мне пришло в голову два обстоятельства, которые я позволяю себе изложить Вам теперь же, т. е. потом, по возвращении Вашем, найдутся вероятно иные темы для разговоров.

Оба соображения касаются стр. 21.

1) «С неменьшим удивлением говорит описец об искусстве воспетого им Давида в метании стрел и, ставя своего героя выше смертных, сравнивает его с Меркурием (80<sub>3</sub>)». Ни здесь, ни в указателе Вы не указываете, как именно толкуете Вы сравнение это, а потому возможно, что я повторяю лишь Ваше мнение, если скажу, что тут никоим образом нельзя разуметь Меркурия — бога (т. е. Гермеса), ибо он никакого отношения к стрельбе из лука обыкновенно не имел: это дело Аполлона и странно было бы употребление на Востоке латинского имени его вместо греческого Ермия.

Мне думается, что Ваш поэт имел в виду св. Меркурия, согласно легенде (весьма распространенной), поразившего Юлиана Отступника: есть рассказ, что Василий Великий молился перед иконою святого о смерти Отступника и на другой день (день

смерти того) увидел, что копьё в руках святого (на иконе) окровавлено. При таком толковании есть, однако, одно затруднение — тут стрела, а там копьё. «Копьё всадника», как пишет Аммиан Марцелин, спутник Юлиана. Сравнение со св. Меркурием, защитником веры христовой, подходило бы и для Давида.

2) Выражение «когтистый» в приложении к мечу не только не должно смущать Вас, но, наоборот, может дать основание к увеличению примеров арабского влияния на язык описца: недавно Э. Э. Ленц, собирающий различные термины, касающиеся оружия, просил у Маркова объяснения по поводу рассказа Иб-Фадлана о мечах русов и в буквальном переводе арабского текста Марковым значилось, что мечи эти украшены были различными изображениями по всей их длине: «от шейки до когтя», откуда следует, что какая-то часть меча (вероятно острый конец) назывался у арабов «когтем», а потому вполне возможным кажется мне эпитет «когтистый». Имелись в виду, вероятно, особые достоинства «когтя» этого меча: твердость, острота или что-либо подобное.

Впрочем, не разумея иных приводимых Вами при обсуждении эпитета этого примеров, рассуждать о непонятном далее не дерзаю.

За фотографическую камеру я 50 рублей заплатил, так что увозить можете его смело. Приготовил Вам я и пять легких ванн для проявления, белая для проявления (не держите только ее перед самым проявлением на свету), прочие для промывки (избранную для натра, которая похуже, держите особо от прочих, дабы натр не попал как-либо в проявитель).

Впрочем, Чистяков все нужное Вам передаст.

Желаю Вам всего лучшего и полных успехов, остаюсь готовым к услугам, истинно уважающий Вас,

Ваш Я. И. Смирнов

(Ленинград. отд. архива АН СССР, ф. 909, оп. 4, № 1143, временно находится в Кавказском кабинете ИНА).